

Ольга Подборская

Концепция выставки «Чемодан памяти»

В нашей семье на протяжении многих лет хранится чемодан, с которым мой папа, Подборский Леонид Калистратович, вернулся домой после семи лет Воркутлага в 1946 году. Всем освобождающимся тогда из лагерей делали «в приданое» такие чемоданы:

Фанерные, объемные, с навесным замком и кожаной ручкой от ремня.

Поскольку мой папа попал, правда уже не в лагерь, а на спецпоселение, во второй раз, просто за то, что сидел в первый, чемодан сопровождал его и в бессрочной ссылке по Красноярскому краю, где я, собственно говоря, и родилась в селе Мотыгино Удерецкого района через два дня после смерти Сталина – 7 марта 1953 года.

В 1955 году нас реабилитировали, и мы приехали жить в Красноярск, где у папы жили родители и братья-сестры. Папа стал работать старшим инженером на комбайновом заводе, и нам дали, к нашему большому счастью, комнату в 15 метров в бараке по улице с характерным для нашей семьи названием «Лагерная». Мы жили вчетвером – папа, мама, старший брат и я.

Воспоминания о детстве у меня самые лучезарные: меня все любили и баловали настолько, насколько это было возможно в наших условиях. А самое главное для ребенка – это душевный комфорт, никакие материальные блага не могут его заменить.

Папа очень много со мной занимался, уделял мне все свое свободное время. Я была поздним и единственным его ребенком.

В комнате было тесновато, и мое место для игр как-то само по себе организовалось под столом. Мне там было хорошо: на столе лежала большая клеенка и закрывала от посторонних глаз мой уголок почти до пола. Это было лично мое место. Я затащила под стол папин «ссылный» чемодан, и на нем устроила квартиру для своих кукол – там была и кухня, и спальня и даже школа. Чемодан был очень важной вещью, можно сказать, неотъемлемой частью моей личной маленькой жизни.

Я повсюду хвостиком бегала за родителями, особенно за мамой, и надо отдать им должное, они везде брали меня с собой, даже в кино на вечерние сеансы. И вот однажды мы пошли смотреть французский фильм «Отверженные» по роману В. Гюго с Жаном Габеном в главной роли. Мне не было еще и пяти лет, но этот эпизод я помню отлично.

Мое детское воображение было поражено на много лет вперед необыкновенной куклой, которой я никогда не видела прежде и даже не подразумевала, что такие бывают на свете. Эту куклу в фильме Жан Вальжан – бывший каторжник, подарил на Рождество своей приемной дочери Козетте. Она была с красивой прической, в изумительной шляпке, в

каком-то немислимом платье. Словом, это была не просто кукла, а мечта любой девочки. Естественно, мне в те годы никто не мог подарить ничего подобного, да таких кукол просто и не было у нас в Красноярске, да еще на улице Лагерной. Но мечта осталась на всю жизнь.

Потом мы переехали на другую квартиру, - у нас уже было две комнаты и кухня, но мой детский угол все равно состоял из папиного чемодана, он был главным действующим лицом в моих детских играх и как бы сопровождал по жизни и меня, как когда-то папу.

Прошли годы, умер папа, я стала взрослой, закончила институт и поехала жить и работать в Норильск. Чемодан я взяла с собой (в нем лежали елочные игрушки). В процессе переезда у чемодана треснула крышка, но он все равно был жив и приносил пользу.

Когда моей дочери было уже лет восемнадцать, я рассказала ей историю про чемодан ее деда и про мою детскую мечту: несмотря на то, что мне уже 50, я все равно хочу иметь такую куклу. Наверное, я куплю ее себе сама. Тогда моя дочь сказала, чтобы я не делала этого – куклу подарит мне она на День рождения. Я была очень этому рада.

Круг замкнулся. Я делаю выставку на основе «лагерного» чемодана моего отца в память о нем, а моя дочь дарит мне куклу для этой выставки как воплощение моей детской мечты. Я хочу посадить ее на качели над чемоданом со всеми его выставочными внутренностями как символ вечного детства и радости.

Мой папа был большим оптимистом.